

Завершив предсказание, Клейн вернулся в реальность и сразу же направился в коридор. Там он задумался на минуту, глядя на алую луну в ночном небе.

Может быть, есть ещё шанс усвоить зелье... Он о чём-то задумался. Взяв с собой марионеток, Клейн исчез в тенях.

Клейн больше не осмеливался использовать Огненный Прыжок в Бэклэнде. Клейн опасался, что этим он может привлечь внимание Заратула. Ведь не каждый раз представляется возможность защитить себя, воспламенив журавлик Уилла Осептина. Это можно посчитать за неуважение к Змею Судьбы, а семью доктора Аарона Цереса подвергнуть опасности

Клейн появился позади высокой башни в готическом стиле, которую он видел в своём сне. Он скрылся в тени Колокола Порядка, символа Бэклэнда. Следом за этим Клейн с марионетками разделились, притаившись в разных местах.

Клейн быстро сотворил новую марионетку из крысы и отправил её на самое дальнее расстояние, на которое он был способен без потери контроля. Крыса открыла пасть:

- Великий Бог Битвы, символ железа и крови, правитель хаоса и вражды. Демонесса Катарина поблизости...

Исполняя соглашение со злым духом, Клейн к тому же надеялся, что высокоуровневая сущность разрушит ловушку, поставленную на самого Клейна. Парень не верил в истинность намерений Саурана Эйнхорна Медичи, поэтому он не просил помощи ни у Церкви Вечной Ночи, ни у Королевы Тайн. Он планировал наблюдать за всем со стороны и во всём убедиться, а не звать остальных в подготовленную ловушку.

Стоило отзвучать молитве, как крыса ухнула возле мусорки. Она перестала быть марионеткой Клейна. Так Клейн пытался избежать внимания злого духа.

Что до самого Клейна, он сразу же вместе с Йонасом и Энуни покинул этот район, заставив Энуни молиться Калвети в паре километров отсюда. А после молитвы Клейн с Йонасом отступили, ещё больше увеличив расстояние между ними.

Спрятавшись на каком-то складе, Клейн сделал четыре шага против часовой стрелки, поднялся в мир над серым туманом и занял кресло мистера Шута.

Взяв скипетр Морского Бога, он расширил область наблюдения вокруг верующего. Другой рукой Клейн взял лист бумаги, заляпанный кровью контр-адмирала Трейси. С таким проводником и в известном районе, у него не ушло не так уж много времени, чтобы истинным зрением увидеть Демонессу Катарину.

Черноволосая и голубоглазая женщина была одета в белую рясу. Она казалась невесомым облачком, дрейфующим по улицам и аллеям. Даже если патруль смотрел в её сторону, полицейские не способны были её обнаружить.

И если бы не сила серого тумана, Клейн мог бы использовать, лишь духовные нити, чтобы хоть до какой-то степени видеть сквозь невидимость.

Глубоко вздохнув, Клейн ждал появления злого духа Красного Ангела. Наблюдал Клейн и за Катариной, желая знать, что же она ищет. Он подозревал, что целью Катарини была Трисси Чиик.

Минуты сменялись одна за другой, и алая луна постепенно двигалась по небосклону. Не обнаружив ничего в районе башни Порядка, Катарина скривилась. Казалось, она в любой момент готова покинуть эту область.

Злой дух Красного Ангела так и не появился!

Вот... Саурон Эйнхорн Медичи, он, солгал. Его цель – не Катарина? Нет, не обязательно. Если бы это было так, его условия – бессмысленны... Злой дух появился, но, как и я, не решился? Хотел, чтобы между нами завязался бой, чтобы я с товарищами завяз, а он в самый напряжённый момент появился и пожал плоды... Клейн отвлёкся.

Он подозревал, что злой дух был осторожен и внимателен также как и он сам. Злой дух хотел быть рыбаком, который тащит сеть, а не самой сетью.

Вот же... В следующий раз, всё будет зависеть от того, у кого будет больше терпения... Клейн продолжил наблюдать за ситуацией.

Щёлк. Щёлк. Щёлк. Секундная стрелка всё также продолжала идти по кругу. Катарина помрачнела.

Внезапно она посмотрела в окно. Ночью, любое стекло напоминало зеркало. Прекрасные голубые глаза блеснули, а стекло потемнело, словно за ним были бесчленные объекты. Казалось, оно стало порталом в другой мир!

С тем, что демонстрировала Трисси, Клейн подозревал, что Катарина готова была завершить свою охоту.

Да, как злой дух всё ещё может терпеть? Клейн напрягся, он хотел отложить Скипетр, вернувшись в реальность. Хотел атаковать и не дать Катарине уйти.

Стоило этой мысли промелькнуть в его голове, Клейн даже не двинулся с места.

Парень чувствовал, что может ещё немного подождать. Даже если Катарина покинет район Башни Порядка, он снова сможет её найти, пока она не обнаружит, что с её дочерью что-то случилось. А когда придёт время, можно будет призвать Арродса и спросить о способностях цели. Тогда получится заручиться помощью Королевы Тайн или одолжить у Церкви Вечной Ночи Запечатанный Артефакт первой ступени. Клейн мог склонить чашу весов в свою сторону и только потом начать действовать.

На этот раз я намеренно ничего не скрывал. Если бы я одолжил артефакт и архиепископ согласился, это означало бы, что истинное отношение Богини к Георгу что-то вроде - «не нравится то, что король может стать Тёмным Императором, но Она молчаливо это принимает. Но если кто-то готов этому помешать, Она может помочь...» - Клейн успокоился.

В этот момент выражение лица Катаринины стало вполне обычным. Она воспарила к окну и проникла в портал. Пространство за порталом схлопнулось в одну точку, словно постоянно пребывало в движении.

Постоянно наблюдая за окружающим истинным зрением, Клейн услышал женский крик. Казалось, он доносился откуда-то из другого мира. В нём смешались неверие и страх.

Никто из людей не проснулся. Никто ничего не слышал.

Катарина? Что же с ней случилось... Клейн задумался.

Красный Ангел обладает способностями злого духа, значит, может воспользоваться Зеркальным Перемещением, следовательно, знает, как перемещаться сквозь зеркало.

Другими словами, он не так уж и не знаком с зеркальным миром!

Может ли быть так, что всё это время Саурон Эйнхорн Медичи был в «зазеркалье», ожидая, пока Катарина сама к нему не придёт? Стоило Клейну прищуриться, тьма из окна куда-то исчезла.

Зеркало утратило свои необычные свойства и стало простым стеклом. А парой секунд позже с него потекла кровь. Там, где текла красная жидкость, жёлтая краска светлела, становясь серой, словно каменной.

Кап! Кап! Кап!

Земля окрасилась красным, словно под окном распустились бутоны.

После увиденного Клейн скривился, но заставил себя удерживать лицо при помощи силы Клоуна.

Неожиданно.

Могущественный Потусторонний Последовательности 3, живший больше, чем тысячу лет, не смог оказать никакого сопротивления злему духу Красного Ангела. Осталась лишь тишина.

Что до самого Клейна, даже если считать двух его марионеток и Запечатанные Артефакты, он все ещё был слабее Катарины. И должен был компенсировать это достаточной подготовкой.

А это значит, если противостоять злему духу Красного Ангела, то он вряд ли лучше справится. Парень будет таким же бессильным перед мощным потоком.

Вот какова мощь Королей Ангелов? Даже если он ещё не полностью восстановился, это всё равно может довести до отчаяния... Увидев, что кровь почти перестала течь, и, вздохнув, Клейн вернулся в реальный мир.

Следом за этим поменявшись с Энуни, Клейн Телепортировался к стеклу.

Когда Странный Колдун перемещается, он может меняться или телами или с каким-то объектом. Но на текущем уровне, Клейн не обладал достаточной точностью, Клейн мог либо переместить всё, либо ничего.

Энуни, под личиной Германа Воробья, сказал, появившись перед окном:

- Я выполнил обещание.

Перед стеклом неожиданно появился человек. На нём была длинная тёмная мантия в красную полоску. Смуглый, но бледнолицый. Это был одержимый злым духом Красного Ангела Хранитель Врат.

- Хорошо постарались, - молодой человек улыбнулся.

Услышав это, Клейн кое-что достал из кармана. Изогнув губы в улыбке, он радостно ответил:

- Вы тоже.

Протерев монокль, Клейн вставил его себе в левый глаз. Саурон Эйнхорн Медичи опешил.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/3584218>